

[64] ЛЕКСИКА И ЛЕКСИКОГРАФИЯ

§ 31. Возможности изучения египетских слов с точки зрения семантики

Египетский язык, как и всякий другой язык, — это прежде всего язык слов. Изучение египетских слов даже до того как они поступили в распоряжение грамматики, имеет большое практическое и теоретическое значение для египтолога.

Как известно, основная функция слов — называть предметы и явления. Наричательные слова, кроме того, выражают понятия, по выражению В. И. Ленина — "высокий продукт мозга"; система египетской письменности позволяет зрительным образом проникнуть в некоторые интереснейшие вопросы египетской лексики. Благодаря особенностям этой системы почти всякое слово писалось сочетанием звуковых знаков и смысловых определителей. Если первая часть слова что-то называет и выражает определенное понятие, то вторая, смысловая, ничего не называет. Она лишь относит слово к определенному классу предметов или явлений, т.е. дает общий признак вещей, намекает на понятие.

Таким образом, у египтолога есть возможность посредством определителя еще до чтения слова решить вопрос (конечно, в самом сжатом виде), выражает ли данное слова понятие, и если выражает, то с какой группой понятий соотнесено это слово.

Так, определитель указывает, что слово им определяемое, относится к группе понятий "человек", а определяет слова с общим понятием "действие, требующее применения силы" и т.д.

[65] Некоторые группы египетских слов не имеют определителей, т.е. лишены указания на понятия. Это предлоги, вспомогательные глаголы, местоимения, частицы. По всей видимости, с точки зрения египетского мышления (а не лингвистических умозаключений), они не соотнесены с каким-либо понятием. Наоборот, междометия, казалось бы, выражающие только признак эмоционального состояния, выражают понятия: междометие i "о!", как и другие междометия, определено знаком , т.е. так же, как, например, глаголы отношения к желательности.

§ 32. Словарный состав египетского языка

Общеизвестно, что словарный состав отражает богатство и развитость языка. Слова отражают все виды деятельности человека, уровень его мышления. Лексика среднеегипетского языка в полной мере отражает уровень египетского классового общества, вступившего на путь развития не менее тысячелетия до этого. необходимо учитывать, конечно, что развитость словарного состава среднеегипетского языка нужно понимать именно в отношении к этому языку, без бессмысленного сравнения с современными языками.

Словарный состав египетского языка представляется разносторонним и богатым, хотя о нем мы можем судить лишь по письменным памятникам. Пользуясь своей лексикой, египтяне передавали любые необходимые конкретные и отвлеченные понятия. В последнем случае примеры указывают на чрезвычайную конкретность мышления и непосредственность восприятия древних обитателей долины Нила: отвлеченные понятия описательно передаются словами, [66] не выражающими никаких отвлеченных понятий. Например, умственные и чувственные качества часто обозначались упоминанием физических жестов и т.п.:

щедрость — "вытягивание руки" (*3w.t-ʿ*)

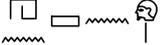
радость — "вытягивание сердца" (*3w.t-ib*)

внимательный — "острый ликом" (*špd-hr*)

неутомимость — "выхождение сердца" (*pr.t-ib*)

Словарный состав египтян отражает уровень экономической и культурной жизни общества, т.е. те конкретные условия, в которых жило и развивалось это общество. Поэтому,

например, из-за отсутствия ископаемого железа (вернее из-за невозможности добыть его путем плавки, что требовало больших температур), египтяне называли железо "небесной медью" (*bj3 n p.t*), так как они были знакомы лишь с метеорным железом. Наоборот, большое развитие системы орошения, привело к созданию множества слов, обозначающих различные виды каналов, участков земли и т.п. То же самое можно сказать и о названиях должностей и титулов, названий для пород животных, сортов хлеба и т.п. Достаточно была развита и терминология в различных областях: медицине математике, юриспруденции, религии. Термины образуются из слов общего словаря, ограничивающих свое значение.

Так, слово *h3j* "измерять" в медицинской литературе является определенным термином "исследовать" (больного). Между прочим любопытно, что египтяне, одни из немногих народов, имели специальный термин для головного мозга. Термины иногда составлялись описательным путем. Таков, например, термин "черепная [67] коробка" *hn n tp* (досл. "ящик головы"). В связи с изолированностью Египта в среднеегипетскую эпоху в терминологию и вообще с лексику мало проникает чужеземных слов. Этим среднеегипетский язык отличается значительно от новоегипетского. В последнем, в связи с гиксосским вторжением и проникновением египтян в Переднюю Азию, появляется много семитических слов. Уже в текстах начала Нового царства на среднеегипетском языке появляются слова из семитических языков. Сперва проникают лишь те чужеземные слова, которые выражали понятия, отсутствовавшие у египтянина, — например, "лошадь" и "снег" (*śsm.t, śrk*).

Словарный состав египетского языка непрерывно изменялся. Интересные наблюдения относительно прироста словаря сделал А. Эрман⁹⁴: например, из 106 корней на *w* — 59 встречается уже в староегипетском языке, 25 было добавлено в среднеегипетском языке и 18 — в Новом царстве. Коптский язык начинает терять это богатство древнеегипетской лексики: из 106 корней на *w* в нем остается лишь 35.

§ 33. Основной словарный фонд египетского языка

При рассмотрении словарного состава египетского языка любого этапа и тем самым среднеегипетского языка следует различать основной словарный фонд, т.е. устойчивую основу словарного состава, его ядро, которое менее обширно, чем весь словарный состав, но более долговечно и устойчиво, и весь словарный состав языка. К основному словарному фонду египетского языка относится [68] значительное количество необходимых слов, которые устойчиво существуют в основном словарном составе на протяжении нескольких тысячелетий. Вот некоторые из них.

1. Существительные

Наименования родства:

	<i>it</i>	копт. ЄШТ	отец
	<i>mw.t</i>	копт. МААУ	мать
	<i>śn</i>	копт. СОН	брат и др.

Части тела:

	<i>rd</i>	копт. РАТ	нога
	<i>dr.t</i>	копт. ТШРЄ	рука
	<i>h3.tj</i>	копт. ЗНТ	сердце и др.

⁹⁴ Цит. по: Б. А. Тураев. Египетская литература. Т. 1. М. 1920. С. 21.

Светила:

	<i>r^c</i>	копт. PH	солнце
	<i>i^ch</i>	копт. OOZ	луна
	<i>sbz</i>	копт. CIYU	звезда и др.

Вода, земля, небо:

	<i>mw</i>	копт. MOUY	вода
	<i>tz</i>	копт. TO	земля
	<i>p.t</i>	копт. PE	небо
	<i>sh.t</i>	копт. SWUE	поле
	<i>dw</i>	копт. TOUY	гора и др.

[69] Растения, плоды, зерно:

	<i>mhj</i>	копт. MAZI	лен
	<i>izrr.t</i>	копт. ELOOLE	виноград
	<i>nh.t</i>	копт. NOYZE	сикомора
	<i>pr.t</i>	копт. EVA	плод, семя и др.

Животные, птицы, насекомые:

	<i>rrj</i>	копт. PI	свинья
	<i>r3</i>	копт. PO	гусь
	<i>ff</i>	копт. AC	муха
	<i>3</i>	копт. EIO	осел
	<i>mj.t</i>	копт. EMOU	кошка
	<i>pnw</i>	копт. PII	мышь и др.

Названия городов:

	<i>3bdw</i>	копт. EWT	Абидос
	<i>gb.tjw</i>	копт. KEWTW	Коптос и др.

Имена богов:

	<i>imn</i>	копт. AMOYN	Амон
	<i>pth</i>	копт. PTAZ	Птах
	<i>3s.t</i>	копт. HCe	Исида
	<i>wšir</i>	копт. OUCIRE	Осирис
	<i>sth</i>	копт. CHT	Сэт и др.

[70] Продовольствие:

	<i>it</i>	КОПТ. ЄШТ	ячмень
	<i>irp</i>	КОПТ. НРП	вино
	<i>bj.t</i>	КОПТ. ЄВШ	мед
	<i>irt.t</i>	КОПТ. ЄРШТЕ	молоко
	<i>iwf</i>	КОПТ. АФ	мясо и др.

Время:

	<i>ibd</i>	КОПТ. ЄВОТ	месяц
	<i>ḥw</i>	КОПТ. АЖЕ	век (жизни) и др.

Постройки, орудия производства, оружие:

	<i>pr</i>	КОПТ. (П)НИ	дом
	<i>r3-pr</i>	КОПТ. РПЕ	храм
	<i>pd.t</i>	КОПТ. ПТЕ	лук
	<i>hb</i>	КОПТ. ЖЕВИ	соха и др.

Металлы:

	<i>nb</i>	КОПТ. НОУВ	золото
	<i>ḥd</i>	КОПТ. ЖАТ	серебро и др.

2. Прилагательные

	<i>nfr</i>	КОПТ. НОУФЕ	хороший
	<i>bjn</i>	КОПТ. ВООНЕ	плохой
	<i>ndm</i>	КОПТ. НОУТМ	сладкий
	<i>km</i>	КОПТ. КАМЕ	черный и др.

[71] 3. Глаголы

	<i>ij</i>	КОПТ. ЄІ	приходить
	<i>prj</i>	КОПТ. ПЕІРЕ	выходить
	<i>inj</i>	КОПТ. ЄІНЕ	приносить
	<i>irj</i>	КОПТ. ЄІРЕ	делать
	<i>kd</i>	КОПТ. КШТ	строить
	<i>mt</i>	КОПТ. МОУ	умирать
	<i>ḥnh</i>	КОПТ. ШНЖ	жить
	<i>dd</i>	КОПТ. ХШ	говорить
	<i>hpr</i>	КОПТ. ШШПЕ	становиться и др.

Кроме того, в основной словарный фонд можно включить все числительные, многие местоимения, предлоги.

Нет сомнения, что и основной словарный фонд изменялся, хотя и медленнее, чем весь словарный состав. Из основного словарного фонда выпадали или, наоборот, в него проникали отдельные слова. Например, отрицание *w*, распространенное в староегипетском языке и как исключение встречающееся в среднеегипетском, совершенно исчезает, просуществовав более 1,5 тысячи лет. Прилагательное *nds* "маленький" входило в основной словарный фонд староегипетского и среднеегипетского языка, а затем оно заменяется другим прилагательным с тем же значением *šrj*, которое уже существует в староегипетском языке, но утверждается в основном словарном фонде лишь с новоегипетского, вплоть до коптского языка.

[72] Слова основного словарного фонда являются базой для образования новых слов, которые входят на какое-то время в словарный состав языка. Так, от упомянутого выше прилагательного *nds* "маленький" в эпоху I переходного периода (т.е. между Древним и Средним царствами) возникает существительное *nds* "маленький" в социальном смысле, т.е. простолудин. Просуществовав некоторое время, это слово бесследно исчезает из словарного состава. То же самое примерно происходит и с существительным *nmhw* "сирота, бедняк". Оно в новоегипетском языке получает социальный смысл и обозначает представителей класса мелких или потенциальных рабовладельцев и землевладельцев.

§ 34. Типы слов среднеегипетского языка

Все слова египетского языка можно разделить на две большие группы: знаменательные (самостоятельные) и служебные (несамостоятельные).

К первым относится довольно широкий круг частей речи: существительные, прилагательные, глаголы, наречия. Ко вторым — предлоги, энклитические и неэнклитические частицы, междометия. Несколько особое положение занимают местоимения и числительные.

Наибольшее количество слов среди знаменательных слов относится к существительным. Круг их лексических значений поистине безграничен. Несколько особое место занимают в египетском языке собственные имена. В отличие от наших воззрений, собственное имя настолько было связано с его носителем, настолько было материальным, что его можно было в надписи разрезать, разбить и [73] тем самым причинить вред носителю. Таким образом, собственные имена не только "называли", но и выражали определенное понятие.

Глаголы идут вслед за существительными. Круг лексических значений очень богат. Среди них можно выделить категории:

действия	 <i>prj</i> "выходить";	 <i>h3b</i> "посылать",
состояния	 <i>hpr</i> "становиться, быть",	
существования	 <i>nh</i> "жить",	
повеления	 <i>wd</i> "приказывать",	
желательности	 <i>3bj</i> "желать",	
возникновения	 <i>s3c</i> "начинать",	
прекращения	 <i>km</i> "завершать",	
проявления признака и качества	 <i>3wj</i> "быть длинным";	 <i>snb</i> "быть здоровым".

Как характерную черту лексики следует назвать отсутствие в египетском языке глаголов принадлежности (иметь, обладать и т.п.) и наличие отрицательных глаголов (см. §§ 153–156).

Сравнительно немногочисленны по количеству слов прилагательные. Однако все необходимые признаки предметов, как-то:

зрительные	 <i>hd</i> "белый";	 <i>km</i> "черный",
величины	 <i>ʕ3</i> "большой",	
качества	 <i>nfr</i> "хороший",	
вкуса	 <i>bnr</i> "сладкий" и др.,	

легко могли быть выражены в языке. Следует отметить любопытное обстоятельство, что всякое качественное прилагательное не отличается [74] морфологически от глагола проявления признака и качества. Так, *nfr* — это "хороший" и "быть хорошим" (но не "хорошеть"!); Однако это не одна часть речи. Синтаксически они выступают в строго различных употреблениях — например, будучи сказуемым, в совершенно различных типах предложений. По всей видимости разница заключается в том, что прилагательное выражает признак предмета статично, а глагол того же корня выражает проявление признака и качества в динамике т.е. в процессе.

Количество прилагательных было бы еще меньше, если бы теоретически от любого существительного и предлога нельзя было образовать относительного прилагательного.

Наречия представляют собой самую немногочисленную группу слов. Настоящие наречия (т.е. не образованные от предлогов) без сомнения по происхождению существительные в укоренившемся обстоятельственном употреблении. На это указывают и совершенно конкретные определители, например: *ʕ3* "здесь", *mjn* "сегодня". Но наречие вместе с так называемым адвербиальным оборотом (предлог + существительное) играет исключительно важную роль в египетском языке, являясь сказуемым в очень распространенном типе предложений.

Огромное значение в египетском языке имеют местоимения. Количество их видов подтверждает мнение, что чем меньше развита флективность, тем больше в языке местоимений. Среди знаменательных слов они занимают особое положение слов со значением обобщающего указания на предметы и признаки, заменяя названия. Синтаксически они полноправные члены египетских предложений. Среди местоимений выделяются "местоимения-суффиксы", стоящие на грани [75] самостоятельных и служебных слов, как слова, не существующие самостоятельно.

Числительные (количественные и порядковые) также представлены в египетском языке. Видимо, по происхождению количественные числительные — это существительные. Все единицы, например, имели окончания мужского рода, а число 2 — окончание двойственного числа существительных; 100 *ʕ.t* было женского рода ("сотня").

Порядковые числительные образуются из количественных, кроме "первый", которое представляет собой относительное прилагательное от существительного "голова" (*tpj* "головной" = "первый").

Известны случаи субстантивации количественных числительных. В этом случае числительное выступает как существительное женского рода (*diw.t* "пятерка").

Служебные (несамостоятельные) слова представлены в среднеегипетском языке предлогами, частицами, вспомогательными глаголами и глаголами-связками. Следует отметить отсутствие артиклей, союзов и слов степени. Артикли появляются и широко функционируют в новоегипетском языке. Как и в других языках, определенные артикли произошли из указательных местоимений, а неопределенный артикль ед.ч. —

из числительного w^c (n) "один". Отсутствие союзов следует понимать таким образом, что не было специальных слов-союзов, но роль союзов выполняли предлоги. Последнее относится и к словам степени.

Уже из этого ряда видна большая роль предлогов. Но особенно велико значение предлогов для выражения различных отношений в [76] предложении, например, падежных отношений и особых глагольных оборотов.

Частицы. т.е. слова, придающие различные смысловые оттенки знаменательным словам и предложениям, делятся на две группы: энклитические и неэнклитические. Первые выступают самостоятельными словами, играя определенную грамматическую роль в предложении. Так, в очень распространенных предложениях с адвербиальным сказуемым при подлежащем — зависимом местоимении последнее необходимо вводится неэнклитической частицей. Смысловые оттенки многих египетских частиц неясны.

О междометиях мы уже говорили выше (см. § 31). По нашему глубокому убеждению, египетское междометие, не являясь членом предложения, выражало определенное понятие чувства и побуждения, а не только симптомы. Количественно междометия представляли самую малую часть египетского словарного состава.

Краткий обзор типов слов среднеегипетского языка не только дает представление о специфике соотношения знаменательных и служебных слов, но еще раз подтверждает вывод о богатстве египетского словарного состава.

§ 35. Некоторые вопросы лексики египетского языка

Большое значение для правильного понимания текста имеет изучение многозначности слов, синонимов, антонимов, фразеологических единиц, пословиц.⁹⁵ Все эти явления изучены очень слабо, [77] но и они имели место в египетской лексике.

Многозначность — характерная черта египетских существительных. Так, слово $\overline{\text{xx}} | t\beta$ значит: "земля", "почва", "долина", "страна" (преимущественно Египет), "население". Глаголы в большинстве своем также многозначны. Глагол inj "приносить, доставлять" может иметь значения: "приводить", "вводить (в должность)", "достигать".

Слова, сходные по значению, — синонимы — также широко представлены. Так, в среднеегипетском языке понятие "зло" может быть передано словами: iw ; bin ; dw и др. Слово "лев" — mzj и rw и т.д. Выделение синонимов и, главное, решение вопроса, какие стороны одного понятия отражены синонимами, имеет большое значение, особенно в случае общественно-экономических терминов. До сих пор, например, представляется интересной работа Байе о названиях раба у египтян.⁹⁶

[78] Можно выделить также слова противоположные по значению — антонимы:

nh "жизнь" —	mt "смерть";
m^3t "правда" —	isf.t "ложь";
mrj "любить" —	msdj "ненавидеть";
m^3 "новый" —	is "старый" и т.д.

⁹⁵ Нами не включен вопрос об омонимах, т.е. словах, одинаково звучащих, но разных по значению. О консонантной омонимичности упоминалось выше в связи с тем, что она явилась основой системы египетской письменности. Но из-за отсутствия огласовки мы можем лишь догадываться о полной омонимичности, учитывая обычные в других языках способы создания омонимов, например, потерю смысловой связи между значениями слов, имеющих общее происхождение:

⁹⁶ htr "упряжка (быков)" и htr "лошадь".
J. Baillet. Le noms de l'esclave en égyptien // RT, 28, 1905.

Несмотря на чрезвычайную конкретность мышления египтян и отсюда точность и конкретность слов и выражений, в египетской литературной речи встречаются эвфемизмы, т.е. слова и выражения, заменяющие другие, неуместные в данной обстановке и в отношении к какому-либо лицу. Так, о смерти царя можно было сказать не просто "его величество умер", а "его величество отправился на небосклон".

Интересен вопрос о фразеологических единицах в египетском языке. Иногда сочетания слов бывают столь устойчивы, что имеют один определитель: *m3j-hs3* "лютый лев". К идиомам близки составные термины типа *hm-ntr* "раб бога" = "жрец"; *w3d-wr* "Великая Зелень" = "море".

Весьма сложен вопрос об устойчивых сочетаниях иного типа: пословицах, поговорках. Вполне возможно что некоторые фразы, встречающиеся в текстах, имели значение пословиц, например: "Уста спасают человека: речь дает закрыть ради него лицо (т.е. посмотреть сквозь пальцы на его поступки)"⁹⁷; или "Имя храброго [79] в его деяниях, и оно не погибнет на этой земле во веки веков"⁹⁸.

Перечисленными явлениями далеко не исчерпываются возможности египетской лексики, богатству которой мог бы позавидовать любой современный язык.

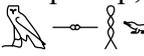
§ 36. Заимствования египетских слов другими языками

Богатый словарь египетского языка явился объектом заимствований, видимо, всеми племенами и народами, непосредственно соприкасавшимися с египтянами. У нас нет сведений о заимствованиях в период Древнего и Среднего царств. Заимствования, известные нам, сделаны позднее. Но если рассматривать египетский язык как единое целое, особенно в области основного словарного фонда, то уместно отметить самый факт заимствований, поскольку через посредство народов, непосредственно соприкасавшихся с египтянами, многие египетские слова проникли в европейские языки, в том числе в русский.

Заимствования относятся прежде всего к ономастике и топонимике. Само название "Египет" восходит к одному из названий Мемфиса *ht-k3-ptḥ* "Усадьба души Птаха" (вав. *hikuptah*, греч. *Αἴγυπτος*). Имена египетских богов (Осирис, Исида, Амон и др.) широко проникли в другие языки. В самом Египте названия многих городов восходят к древнеегипетским:

Асуан —	араб. اسوان —	копт. соуан —	ег. <i>swn.w</i>
Асьют —	араб. اسوط —	копт. сиюот —	ег. <i>s3w.tj</i>
Идфу —	араб. ادفوا —	копт. атво —	ег. <i>db3</i> и др.

[80] Заимствования из области ономастики и топонимике встречаются в ассирийском, вавилонском, древнееврейском, греческом языках.

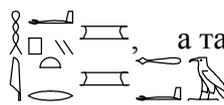
Но этим не ограничивается проникновение египетских слов в другие языки. Заимствования коснулись и других видов знаменательных слов. Особенно интересны наблюдения в области греческого языка.⁹⁹ Вавилонский, древнееврейский, арабский языки так же обогатили свой словарный состав за счет египетского словаря. Во все эти языки, например, вошло египетское слово "крокодил" (вернее "крокодил-самка" с артиклем ж.р. *t3*) *msh* (вав. *tamsāhu*, араб. *تمساح*). Заимствования в древнееврейском и арабском языках коснулись названий растений, животных, частей тела, строений, сосудов, некоторых глаголов и других слов.

⁹⁷ Сказка о потерпевшем кораблекрушение, п. Эрм. 1115, 17–19.

⁹⁸ Жизнеописание начальника гребцов Яхмоса, Утк. IV, 2, 5–6.

⁹⁹ П. В. Эрнштедт. Египетские заимствования в греческом языке. АН СССР, 1953.

 а также просто "рекой" или "великой рекой" (*itrw* и *itrw* ʕ3).¹⁰⁴ Или почему все семитические народы называют страну не Египтом или словом, производным от *km.t*, копт. **кнми**, а Миср?

§ 37. Лексикография

Выше было отмечено (§ 4), что зарождение лексикографии можно отнести к появлению "словников" в период Среднего и Нового царств. Они напоминают больше всего орфографические словари, созданные для того, чтобы помочь писцу правильно писать слова.

Начало научной лексикографии связано с именем Ж. Ф. Шампольона, иероглифический словарь которого был издан уже посмертно.¹⁰⁵ В настоящее время он имеет ценность лишь для истории науки.

Как известно, словари бывают нескольких типов, основные из них это переводные (двуязычные и многоязычные), толковые, этимологические, фразеологические, исторические, специальные (терминологические).

Египтология пошла по пути создания словарей типа переводных и специальных словарей.¹⁰⁶ Отсутствие остальных типов в некоторой [84] мере искупается ссылками и примерами на различное употребление слова в разные эпохи.

Первым словарем переводного типа, не потерявшим значение до сих пор, можно считать "Иероглифико-демотический словарь" Бругша.¹⁰⁷ Это многоязычный словарь: переводы даются на немецкий и французский языки, а также иногда указаны древнееврейские и арабские эквиваленты. Например, на с. 567 к слову *mi* дается следующее объяснение: *mḳ*¹⁰⁸ — *pareillement, également, comme; gleichwie, wie*.

Ценность словаря Бругша в том, что он снабжен примерами из египетских текстов. В течение более половины века египтологи пользовались преимущественно этим словарем и однотомным словарем С. Бэрча (1867). Появлялись словари к отдельным издаваемым текстам. В конце прошлого столетия А. Эрман, Г. Грапов, К. Зете, А. Гардинер и другие ученые разных стран начали сбор материала к сводному изданию. Было собрано 1,5 млн. карточек, и большой пятитомный египетско-немецкий словарь египетского языка вышел в свет в 1926–1931 гг. (2786 страниц).¹⁰⁹ Одновременно велась подготовка к изданию "Ссылок" на каждое слово. В настоящее время завершено и это издание.¹¹⁰ Кроме того, издан шестой [85] том Словаря — немецко-египетский.¹¹¹ На базе материала большого словаря, еще до его издания, был издан в 1921 г. однотомный египетско-немецкий "настошный" словарь А. Эрмана и Г. Грапова без каких-либо ссылок.¹¹² Последний словарь стал незаменимым пособием для всякого, начинающего изучать египетский язык.

Однако с изданием большого словаря А. Эрмана — Г. Грапова и ссылок к нему вопрос о создании новых словарей не потерял своего значения. Большой словарь слишком

¹⁰⁴ Между прочим, любопытен вопрос и о происхождении слова Геон(а), встречающегося для обозначения Нила еще в "Повести временных лет" (от гр. Γηών < евр. גִּזְרִין — название одной из четырех рек, вытекающих из Эдема).

¹⁰⁵ Champollion le Jeune. Dictionnaire hiéroglyphique. Paris, 1841–1844.

¹⁰⁶ Автор не касается вопроса о словарях демотического и коптского языков. Некоторые сведения о них даны в §§ 5, 6.

¹⁰⁷ H. Brugsch. Hieroglyphisch-demotisches Wörterbuch. Bd. 1–7. Leipzig, 1867–1882.

¹⁰⁸ У Бругша система транслитерации иная, чем принята в настоящее время.

¹⁰⁹ A. Erman, H. Grapow. Wörterbuch der ägyptischen Sprache. Bd. I–V. Leipzig, 1926–1931. Стереотипное издание, 1955.

¹¹⁰ Die Belegstellen (zu Wörterbuch der ägyptischen Sprache) zu Bd. I, 1935, Bd. II, 1940, Bd. III, 1951, Bd. IV, 1953, Bd. V, 1953.

¹¹¹ A. Erman, H. Grapow. Wörterbuch der ägyptischen Sprache. Bd. VI. Deutsch-ägyptisches Wörterverzeichnis. Berlin-Leipzig, 1950.

¹¹² A. Erman, H. Grapow. Ägyptischer Handwörterbuch. Berlin, 1921.

громоздок, что усложняет пользование им. Основная причина в том, что он не всегда точно определяет основное значение слова. Кроме того, довольно часты случаи отказа дать какой-либо перевод: нередко встречаются такие неопределенные объяснения: "вид дерева". Наряду с этим в словаре отсутствуют некоторые слова.¹¹³ А. Гардинер, высказавший ряд критических замечаний в адрес большого словаря, предложил составлять словари к отдельным текстам и группам текстов.¹¹⁴ [86] Примером такого издания может служить работа самого А. Гардинера о древнеегипетских "словниках", без которых сейчас нельзя обойтись египтологу. Однако несомненно, что необходимы и сводные словари египетского языка и что в этом плане нет сейчас лучшего и более полного словаря, чем большой словарь А. Эрмана — Г. Грапова.

К специальным (терминологическим) словарям следует отнести ценные справочники Ранке и Готье. Первому принадлежит словарь египетских личных имен¹¹⁵, второму — свод царских имен¹¹⁶ и словарь географических названий¹¹⁷.

---

¹¹³ М. Э. Матъе. Wörterbuch der ägyptischen Sprache. Die Belegstellen // ВДИ, 4, 1954. С. 112 сл.

¹¹⁴ А. Н. Gardiner. Ancient Egyptian Onomastica. Oxford, 1947. Vol. I. P. XIV ff.; А. Н. Gardiner // JEA, 34. P. 12–14. С этой точки зрения весьма положительным явлением следует считать выход в свет пробного словаря медицинских текстов: W. W. Deines, W. Westendorf. Zur ägyptischen Wortforschung V. Proben aus den Wörterbüchern zu den medizinischen Texten. Berlin, 1957.

¹¹⁵ Н. Ranke. Die ägyptischen Personennamen. Glückstadt, 1935.

¹¹⁶ Н. Gauthier. Le livre des rois d'Égypte. Vol. 1-8. 1907–1917.

¹¹⁷ Н. Gauthier. Dictionnaire des noms géographiques contenus dans les textes hiéroglyphiques. T. 1–7. Le Caire, 1925–1931.

[87] ОТЛИЧИТЕЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ГРАММАТИКИ СРЕДНЕЕГИПЕТСКОГО ЯЗЫКА

§ 38. Разделы грамматики

Слова можно уподобить отдельным кирпичам здания — языка. Сами по себе они не представляют еще здания. Но, лишь поступив в распоряжение грамматики и получив грамматические значения, выраженные в определенных формах, а затем соединившись в предложения, с их строгим в египетском языке порядком, — они создают единое сооружение. До сих пор египтологи не полностью восстановили вид этого здания, стройного и законченного во время носителей языка. Ныне египетский язык представляется лишь планом, схемой, части которой реконструированы египтологами более или менее точно в зависимости от того, что дошло до нас.

Граматику египетского языка как науку можно разделить на морфологию, которая изучает разряды слов (части речи), правила изменения слов, вопросы словоизменения и словообразования, и синтаксис, в ведении которого находится изучение вопросов соединения и порядок слов в предложении, части предложения, типы и виды предложений, соединения предложений.

Поскольку термины "грамматика", "морфология", "синтаксис" отражают объективные, существующие вне сознания человека реальные факторы языка, их применяют и относительно грамматического строя самого языка.

Степень научной разработанности отдельных сторон египетского языка неравномерна. Лучше поддается изучению то, что лежит на поверхности морфологии и синтаксиса, например разряды слов и [88] их функции в предложении, типы предложений, порядок слов в предложениях. Хуже то, что лежит в глубине языка, особенно некоторые грамматические категории (например, категории способа действия и времени, падежа) и грамматические формы. Последнее связано подчас с отсутствием огласовки.

§ 39. Части речи египетского языка

Изучение грамматики всякого языка начинается с частей речи, т.е. лексико-грамматических разрядов слов, "которые разграничиваются по выражаемым ими значениям, по свойственным им морфологическим признакам и грамматическим категориям, по типам формообразования и словообразования, по своим синтаксическим функциям в составе словосочетаний и предложений"¹¹⁸.

Как это ни странно, в египтологической литературе нет твердой классификации частей речи. Представляется, что все слова египетского языка можно разбить на две большие категории: части речи и частицы речи. К первым следует отнести существительные, прилагательные, местоимения, числительные, глаголы, наречия, ко вторым — предлоги, частицы, междометия, связки.

Следует заметить, что такое заключение является для нас рабочей гипотезой. Этот предварительный вывод о классификации частей речи среднеегипетского языка схематически можно отобразить в следующей таблице: [89]

Категории слов

Части речи	Частицы речи
Существительные	Предлоги
Прилагательные	Частицы
Местоимения	Связки
Числительные	Междометия
Глаголы	
Наречия	

¹¹⁸ Современный русский язык. Морфология. Под ред. акад. В. В. Виноградова. М., 1952. С. 36.

Таким образом, в египетском языке можно отметить шесть частей речи и четыре частицы речи. Однако вопрос о частях речи не ограничивается этой общей схемой.

Помимо некоторых особенностей частей и частиц речи среднеегипетского языка, например отсутствие союзов (их функции выполняют предлоги), артиклей, слов степеней, встречаются слова и группы слов, стоящие на грани тех или иных разрядов слов и [90] поэтому не "влезаящие" в общую схему. Так, на грани местоимения и частицы речи стоят местоимения-суффиксы. На грани существительного и местоимения стоит слово *kj* "другой", на грани прилагательного и местоимения *nb* "каждый, всякий". Смыкаются в какой-то мере качественные прилагательные и глаголы, ибо, как было отмечено выше, всякое качественное прилагательное теоретически может выступать как глагол качества ("хороший" и "быть хорошим").

§ 40. Способы выражения грамматических значений в египетском языке

Египетское слово состоит из неизменяемого костяка согласных — корня слова. Для выражения различных грамматических значений используются различные способы. Среди них следует различать способы словоизменения и словообразования. К первым относятся случаи, когда сохраняется лексическое значение слова, ко вторым — образование от корня слов с отличным лексическим значением.

В случаях словоизменения в каком-либо направлении (рода, числа и т.п.) главными способами были внутренняя флексия, аффиксация, окончания, геминация (повторение одной из корневых согласных).

В связи с игнорированием в письме гласных вопрос о внутренней флексии может быть поставлен лишь гипотетически и при сравнении с коптским языком. Именно отсутствие этих сведений создает большие трудности для различения форм. Так, например, глагол *šdm* "слушать" в традиционном написании мог [91] означать: 1) форму *šdm.f* перед подлежащим-существительным, 2) инфинитив, 3) повелительную форму, 4) 3 л. м.р. ед.ч. глагольной формы качества и состояния, 5) страдательную форму *šdm.f* перед подлежащим-существительным, 6) причастие, 7) относительную форму, 8) отрицательное дополнение после отрицательного глагола и другие формы. Только в случае инфинитива в коптском языке можно наблюдать такую картину внутренней флексии этого глагола: *sōt^em* (абсолютное употребление), *se^et^em* (перед прямым дополнением существительным), *so^tm^f* (перед прямым дополнением-местоименным суффиксом).

Аффиксацию можно наблюдать в некоторых глагольных формах, употребляющих "суффиксальные согласные" и целые частицы после корня, например *n*: *šdm.n.f*; *t*: *šdm.t.f in*; *šdm.in.f* и др. Несомненно, что аффиксация сопровождалась внутренней флексией.

Особо следует выделить окончания, т.е. морфемы, стоящие на конце слова, например окончания существительных ж.р, ед.ч. *.t*; окончания глагольной формы качества и состояния, *.kwj*, *.tj*, *.w*, *.wjn*, *.tjwnj* и др.

Геминацию, т.е. повторение предпоследней согласной у некоторых глаголов, можно иллюстрировать следующим примером:

 mrj и *mrr*

В случаях словообразования можно отметить редупликацию префиксацию.

Редупликация — это полное или частичное повторение согласных корня для образования слов с новым лексическим значением, [92] например: *šn* "брат" — *šnšn* "соединяться".

Любопытно, что для указания полной редупликации употреблялся иногда чисто графический способ: после корня писалось *sp 2* "два раза", "дважды", что требовало повторения корня слова: *ršrš*.

Префиксацией корня "приставочными согласными" в случае глагола создавалось новое глагольное образование, отличное от исходного значения корня. Например, при помощи "приставочной согласной" $\dot{s}$ (—) получалось глагольное образование, обыкновенно выражающее "причинение" действия (Causativ) или совершенно новое по смыслу:

$\dot{s}$ nh "жить" — $\dot{s}$ nh "давать жить", "сохранить живым".
 $\dot{s}$ dd "говорить" — $\dot{s}$ dd "рассказывать". Однако не меньшее и, во всяком

случае, все возрастающее значение в египетском языке имеет выражение грамматических значений при помощи служебных слов и строгого порядка слов в предложении.

Особенно значительна роль предлогов. Предлоги в египетском языке выражают не только подчинительные отношения между словами, но осуществляют сочинительную и подчинительную функции между предложениями (т.е. имеют значение союзов).

Следует отметить, например, что египетский язык выражал грамматическую категорию падежа путем предлогов, особых видов местоимений и порядка слов. То же самое можно сказать и о [93] "финитных" формах глагола ($\dot{s}dm.f$, $\dot{s}dm.n.f$), где категории лица и числа выражались стоящим после глагола личным местоимением-суффиксом, а не окончаниями. Значение "родительного падежа" осуществлялось либо с помощью частицы n (по происхождению это относительное прилагательное от предлога n), либо путем простого примыкания двух существительных, из которых первое — управляющее, а второе — управляемое. В среднеегипетском языке большое значение имеют также энклитические и неэнклитические частицы, а также глаголы-связки и вспомогательный глагол $\dot{h}$ (в форме $\dot{h}.n$). Особо нужно подчеркнуть строгий порядок слов. Можно даже сказать, что в египетском языке существует железный порядок слов. Так, прилагательное-определение всегда следует за существительным-определяемым. Порядок слов в предложении является одним из способов выражения грамматических отношений, в частности субъекта и объекта¹¹⁹. Например, в предложении со сказуемым-глаголом на первом месте необходимо следует сказуемое, за ним подлежащее (существительное или местоимение-суффикс), затем прямое дополнение (существительное). Изменение этого порядка слов происходит также по совершенно определенным правилам (например, в случае объекта-местоимения, которое стремится встать перед подлежащим-существительным). То же самое следует сказать и об остальных типах предложений.

Способы выражения грамматических значений указывают, что [94] среднеегипетский язык имеет одновременно и синтетические и аналитические черты со стремлением к аналитическому типу, которое и возобладало в новоегипетском языке.

В порядке беглого сравнения со среднеегипетским языком в строе новоегипетского языка можно отметить некоторые характерные для него особенности:

1. Нарождение и широкое употребление определенного артикля и нарождение неопределенного (см. §§ 79 и 91).
2. Возобладание мужского рода. Например, инфинитивы всех глаголов в новоегипетском языке мужского рода в отличие от среднеегипетского (см. §§ 105,2 и 141).
3. Резкое сокращение числа "финитных" глагольных форм (см. стр. 158, прим. 2).
4. Увеличение количества и роли сложных глагольных конструкций со вспомогательными глаголами.
5. Появление и широкое использование специальной сложной формы сослагательного наклонения (так называемого "конъюнктива").
6. Появление новых видов местоимений.
7. Появление новых видов отрицательных частиц и отрицательных оборотов.
8. Несколько более вольный порядок слов при сохранении основных правил порядка слов среднеегипетского языка.

¹¹⁹ В египетском языке совершенно невозможна никакая грамматическая двусмысленность, как в русском языке в случае, например, "мать любит дочь" и "весло задело платье" (кто любит и что задело?).